

ВОЦАРЕНІЕ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО
МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА
ВЪ 1613 ГОДУ.

Составилъ А. Ф. ГАРТВИГЪ.

Изданіе Московскаго Учебнаго Округа
подъ редакціей
С. И. ГИНТОВТА.

Для учащихся младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній,
городскихъ и начальныхъ училищъ.

МОСКВА.
1913.

1613—1913

Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ,
всѣя великія Россіи самодержецъ.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Николай II
Самодержецъ Всероссійскій.

Отецъ Михаила Теодоровича, патриархъ Филаретъ, въ міру бояринъ
Теодоръ Никитичъ Романовъ.

Мать Михаила Феодоровича, великая инокиня Марфа Иоанновна.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО
МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

въ 1613 году.

1. Междоусобица.

Шель 1611 годъ. Уже 13 лѣтъ прошло съ того дня, какъ „последній цвѣтъ земли Русской отошелъ отъ очей всѣхъ“: 7 января 1598 года скончался царь Теодоръ, сынъ Иоанна Грознаго. За это время не стало Годуновыхъ *). Побываль на царскомъ престолѣ въ Москвѣ Лжедмитрій I. Послѣ его гибели четыре года, до 1610 г., царствовалъ Василій Шуйскій **). Наступило междоусобица—самое тяжелое время въ жизни нашего государства.

Земля осиротѣла: царя на престолѣ не было. Между сословіями усилилась рознь. Бояре спорили между собою изъ-за власти; служилые люди—дворяне недовольны были своекорыстіемъ боярѣ. Люди торговые,—или, какъ ихъ тогда называли, посадскіе,—злюбились на дворянъ, которые на посадѣ ***) не платили сбо-

*) По смерти царя Теодора Иоанновича на царство избранъ былъ его шуринъ Борисъ Годуновъ, который скончался въ 1605 г.; сынъ его Теодоръ Борисовичъ и вдова были убиты, когда къ Москвѣ шель Лжедмитрій. Этотъ самозванецъ принялъ имя сына Иоанна Грознаго, Дмитрія, убиеннаго въ Угличѣ въ 1591 году.

***) Лжедмитрій I погибъ 17 мая 1606 г. вслѣдствіе заговора, во главѣ котораго стоялъ князь Василій Шуйскій. Этотъ бояринъ былъ избранъ царемъ, но не сумѣлъ установить порядка. Насильственно постриженный въ монахи въ 1610 г., онъ былъ увезенъ въ Польшу, въ качествѣ плѣнника. Съ 1610 по 1613 г. не было на Руси царя; это время называется междоусобицею.

****) Посадъ, это—торговое мѣсто вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ, которыя окружали то, что называлось городомъ.

ровъ за свои дворы; злобились и на слобожанъ, которые торговали, но, живя въ слободахъ, не несли повинностей. Крестьяне хотѣли избавиться отъ работы на служилыхъ людей, а холопы ждали случая избавиться отъ господъ. Повсюду начались убійства и грабежи.

Казалось, забыли люди Бога и правду, не знали, кому и чему вѣрить; и не стало на Руси ни порядка, ни хорошей, свѣтлой жизни; государству грозила конечная гибель.

Этою смутою воспользовались многіе изъ малоросійскихъ и донскихъ казаковъ.

Казакъ держали у себя „Тушинскаго вора“, второго самозванца, который тоже принялъ на себя имя Димитрія, сына Грознаго царя; за нимъ шли холопы и всѣ обездоленные и озлобленные люди*).

Воспользовались смутою и сосѣдніе властители. Король польскій Жигимонтъ (Сигизмундъ) осадилъ Смоленскъ, а шведы собирались взять Новгородъ Великій.

Московскіе бояре, правившіе въ междуцарствіе государствомъ, боясь рѣзни и грабежа со стороны холоповъ и крестьянъ, присягнули польскому королевичу Владиславу, приглашая его на Московскій престолъ; а для охраны города отъ Лжедимитрія II впустили въ Москву польскія войска.

Казалось, приближался страшный часъ гибели родной земли, которую готовы были раздѣлить между собою иноземцы.

Но тлѣлся еще въ народной душѣ огонь вѣры въ Бога и Его святую правду; лучшие русскіе люди, бо-

*) Воръ въ старину значило—измѣнникъ; при царѣ Василя Шуйскомъ Тушинскій воръ стоялъ въ селѣ Тушинѣ, подь Москвою; его признала своимъ мужемъ вдова перваго самозванца Марина.

дѣе спокойные и разумные, поняли, наконецъ, что дѣло народнаго единства, созидавшееся вѣками, можетъ погибнуть вконецъ, и вотъ эти люди воспрянули духомъ.

2. Народное движеніе въ защиту Москвы.

Еще въ январѣ 1611 года находившіеся въ осадѣ Смольняне писали въ Москву: „Господамъ братьямъ нашимъ всего Московскаго государства... Вѣдома вамъ смертная наша гибель... не поругана ли наша христіанская вѣра и не разорены ли Божія церкви?.. Гдѣ наши головы, гдѣ жены и дѣти, и братья, и сродницы, и друзи? Если только не будете въ соединеніи со всею землею, то будете горько плакать неутѣшимымъ вѣчнымъ плачемъ... Ради Бога пошлите въ Новгородъ и на Вологду и въ Нижній нашу грамоту, чтобъ всею землею сообща стать за православную вѣру покамѣсть еще свободны“.

Въ это время на защиту вѣры и земли смѣло выступаетъ патріархъ Гермогенъ, человекъ твердой, непреклонной воли. Видя, что поляки завладѣли Москвою, и что нѣкоторые бояре готовы были присягнуть польскому королю Сигизмунду, онъ начинаетъ звать русскихъ людей на защиту Москвы. Владыка вѣрно понялъ, что спасеніе могло прійти только изъ тѣхъ старинныхъ городовъ и уѣздовъ, гдѣ была твердая вѣра и сплоченная жизнь въ народѣ.

Какъ огненные стрѣлы, летѣли грамоты патріарха въ самые отдаленные уголки Россіи съ разрѣшеніемъ отъ присяги Владиславу и съ призывомъ, чтобъ „шли къ Москвѣ на литовскихъ людей“.

Пошелъ по городамъ говоръ народный: собираются служилые люди, посадскіе и свободные сельчане въ Костромѣ, Ярославлѣ, Муромѣ, Владимірѣ, въ Нижнемѣ,

Патріархъ Гермогенъ.

въ Рязани и другихъ городахъ, пересылають другъ другу призывныя грамоты и вездѣ крестъ цѣлуютъ встать на защиту Московскаго государства „со всею землею вмѣстѣ“ и съ литовскими людьми биться до смерти*).

* Литовскими людьми тогда называли и поляковъ.

Уже въ январѣ поднимается рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ; въ февралѣ выходитъ ополченіе изъ Нижняго; къ этимъ ополченіямъ присоединяются ратные люди изъ другихъ городовъ. На страстной недѣлѣ 1611 года ополченія уже приблизились къ Москвѣ.

Тогда поляки и ихъ сторонники изъ русскихъ приступаютъ къ патріарху Гермогену съ требованіемъ убѣдить Ляпунова отойти прочь, грозя патріарху смертью. Стойкій старецъ отвѣчаетъ отказомъ: „Я давно желаю пострадать за правду!“ Съ этихъ поръ его держатъ въ заточеніи въ Чудовомъ монастырѣ, скудно кормятъ, грубо съ нимъ обращаются.

Между тѣмъ, земское ополченіе, съ Ляпуновымъ во главѣ, никакъ не могло поладить съ другими начальными людьми,—кн. Трубецкимъ и атаманомъ Заруцкимъ,—и ихъ казаками, присоединившимся къ ополченію. Служилые люди хотѣли возстановить прежній прочный порядокъ, когда каждое сословіе занималось своимъ дѣломъ: дворяне служили ратную службу, а крестьяне работати на землѣ; казаки же требовали полной воли для холоповъ и крестьянъ. Въ ссорѣ съ казаками въ іюлѣ 1611 года убитъ былъ Ляпуновъ, и ополченіе его распалось. Въ это же время взяли поляками Смоленскъ, а шведами Новгородъ.

Казалось, все погибло. Не было ни царя, ни согласія въ народѣ, ни воинской защиты. Оставалась только крѣпкая вѣра въ Бога, и эта вѣра спасла Россію.

3. Призывная грамота патріарха Гермогена.

Трудно было Гермогену писать изъ своего тѣснаго заключенія; однако въ августѣ 1611 года ему

удалось переслать въ Нижній послѣднюю призывную грамоту.

„Благословеніе архимандритамъ,—пишетъ онъ,—и игуменамъ, и протопопамъ, и всему святому собору, и воеводамъ, и дворянамъ, и всему міру; отъ патріарха Гермогена миръ вамъ“... Онъ проситъ нижегородцевъ написать во всѣ города, чтобы всѣ стояли крѣпко въ своей вѣрѣ, чтобы соблюдали душевную чистоту и братство. Онъ призываетъ всѣхъ соединиться для новаго великаго подвига.

И вотъ по призыву Печальника Русской земли, еще разъ собирается ополченіе, на этотъ разъ не только противъ иноземцевъ, захватившихъ Москву, но и противъ своихъ „воровскихъ людей“, т.-е. измѣнниковъ. Города переписываются между собою; вездѣ мы видимъ желаніе сослужить великую службу родинѣ, всѣмъ міромъ приняться за святое дѣло спасенія Москвы. „И мы,—пишутъ казанцы пермичамъ,—съ вами быть въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи рады и за истинную христіанскую вѣру на польскихъ и на литовскихъ людей и на русскихъ воровъ съ вами стоять готовы; а выбрать бы намъ на Московское государство Государя всею землею“.

4. Козьма Мининъ.

Дружнѣ всѣхъ дѣйствовали нижегородцы. Въ это время былъ тамъ земскимъ старостой (т.-е. городскимъ головою и судьей) торговецъ *) Козьма Мининъ Сухорукъ, „родомъ не славень, но смысломъ мудръ“. Выбранный посадскими вѣдать мірскія дѣла, онъ былъ

*) Онъ торговалъ мясомъ и рыбою.

всѣми уважаемъ за свой умъ, честность и твердый характеръ. Черезъ него, какъ черезъ начальнаго мірскаго человѣка, шли сношенія съ Москвой, переговоры съ городами. Ему виднѣе было, что есть еще надежда на спасеніе земли. И вотъ сталъ онъ говорить съ посадскими людьми о томъ, какъ бы собрать казну и устроить народное ополченіе. Посадскіе люди дали согласіе и постановили, что каждый домовладѣлецъ обязанъ дать на ратныхъ людей „третью деньгу“, т.-е. одну треть своего дохода или товара. Для сбора денегъ избранъ былъ тотъ же Козьма Мининъ.

Когда дѣло было налажено, Мининъ извѣстилъ о томъ нижегородскаго воеводу и соборнаго протопопа Савву Ефимьева. Въ это время (въ октябрѣ 1612 г.) пришла грамота изъ Троице-Сергіева монастыря, отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына. Въ этой грамотѣ Троицкія власти увѣщавали нижегородцевъ крѣпко стоять за святое дѣло. Собрались тогда у воеводы на дворѣ нижегородцы; тутъ были: воевода, Мининъ, соборный протопопъ Савва, архимандритъ Печерскаго монастыря Θεодосій, дворяне и посадскіе старосты. На этомъ совѣщаніи порѣшили собрать на утро нижегородцевъ въ соборную церковь, прочитатъ имъ Троицкую грамоту и благословить на великій подвигъ.

На слѣдующій день рано утромъ въ кремлѣ загулѣлъ большой соборный колоколь. Скоро соборъ и вся площадь передъ храмомъ наполнились народомъ, съ трепетомъ ожидавшимъ вѣстей изъ Москвы. Протопопъ Савва прочелъ грамоту.

Чтеніе грамоты прерывалось плачемъ. „Погибаетъ Московское государство и вѣра гибнетъ!“ говорили въ толпѣ.

Тутъ раздался голосъ Козьмы Минина. Толпа затихла. Мининъ говоритъ: „Если хотимъ помочь Мо-

сковскому государству, не пожалѣемъ имущества нашего! Дворы и дома свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, но соберемъ казну на ратныхъ людей. Станемъ искать достойнаго человѣка, который бы вступился за истинную вѣру и былъ у насъ начальникомъ. Дѣло великое совершимъ, если Богъ поможетъ!“

„На что намъ имущество, на что намъ дѣти и жены, когда погибаетъ вѣра Христова!“ отвѣтили собравшіеся.

По всему Нижнему стали собираться каждый день горожане и толковать объ общемъ дѣлѣ; всего болѣе скоплялось народу на нижнемъ посадѣ, на торгу; это всегда было самое людное мѣсто. И вотъ здѣсь съ паперти церкви „Николы на торгу“ Мининъ и обратился къ народу съ призывомъ приносить въ сборную казну третью деньгу. „У меня было 300 рублей*), и я 100 р. въ сборныя деньги принесъ; то же и вы сдѣлайте!“ говорилъ онъ. „Быть такъ!“ закричали въ толпѣ, и тутъ же начался сборъ, и назначены были особые люди для приѣма денегъ и вещей. Жертвовали охотно все, что могли; нѣкоторые отдавали послѣднія свои средства.

Теперь Минину пришлось отдать все свои силы земскому дѣлу. Прежде всего надо было подумать о томъ, кто станетъ во главѣ народнаго ополченія. Не всякій воевода здѣсь годился. По понятіямъ того времени, надо было выбрать человѣка родовитаго и притомъ знающаго ратное дѣло; но еще важнѣе было выбрать человѣка надежнаго, такого, которому можно было бы довѣрить великое дѣло освобожденія родины.

Такой человѣкъ нашелся; это былъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій.

*) Рубль того времени равнялся приблизительно 25—30 рублямъ нашимъ.

5. Князь Д. М. Пожарскій.

Князь Пожарскій былъ человѣкъ твердый и прямой, на котораго можно было положиться. Еще при царѣ Василии Шуйскомъ онъ былъ пожалованъ вотчиною за вѣрную службу, о которой въ грамотѣ говорится: „противъ враговъ онъ стоялъ крѣпко и мужественно“. Когда настало междуцарствіе и поляки заняли Москву, кн. Пожарскій, вмѣстѣ съ ополченіемъ Ляпунова, храбро бился съ ними.

Вотъ почему Мининъ и предложилъ выбрать его воеводой всенароднаго ополченія. Князь въ это время жилъ неподалеку за Балахной, въ селѣ Юринѣ, гдѣ долѣчивался отъ ранъ, полученныхъ въ Москвѣ. Нижегородцы отправили къ нему посольство, которому князь, послѣ многихъ просьбъ, отвѣтилъ, что „радъ за Православную Вѣру страдать до смерти“. Дѣло начиналось большое, и надо было его какъ слѣдуетъ обдумать; поэтому изъ Нижняго къ кн. Пожарскому не одинъ разъ посылали довѣренныхъ людей для переговоровъ, при чемъ кн. Пожарскій посовѣтовалъ просить Минина вѣдать казну, собираемую на жалованье ратнымъ людямъ и взять на себя заботу о пропитаніи ополченія во время предстоящаго похода. На просьбы нижегородцевъ Мининъ согласился.

Все дѣлалось основательно, безъ торопливости, послѣ долгихъ обсужденій всею мѣрою, ибо дѣло было великое, на которое собирали послѣднія силы.

Съ такимъ ополченіемъ воевода могъ вполне надеяться довести дѣло спасенія Россіи до благополучнаго конца.

6. Походъ Нижегородскаго ополченія.

По грамотамъ, которыя разсылали нижегородцы по другимъ городамъ, стали собираться ратные люди со всѣхъ сторонъ. Въ концѣ октября кн. Пожарскій прѣхалъ въ Нижній и принялся устраивать войско.

Въ своихъ призывныхъ грамотахъ кн. Пожарскій отъ имени своего и всего ополченія писалъ: „И нынѣ мы, всѣ православные христіане, общимъ совѣтомъ, сослався со всею землею, обѣтъ Богу дали на томъ, что намъ противъ враговъ и разорителей вѣры христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, стоять въ крѣпости неподвижно“ (т.-е. стоять твердо, непоколебимо). Въ этихъ грамотахъ онъ призывалъ къ любви и единенію: „И молити бѣ намъ всѣмъ,— писалъ онъ,— Всемилоствиваго Бога, чтобъ намъ, православнымъ христіанамъ, быть въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ“.

Вскорѣ нижегородское ополченіе выросло въ большую рать.

Въ концѣ февраля 1612 года напутствуемое молитвами, въ сопровожденіи густой толпы народа, ополченіе двинулось изъ нижегородскаго кремля чрезъ Тверскія (нынѣ Ивановскія) ворота. Пожарскій еще по зимнему пути, до разлива рѣкъ, успѣлъ пройти чрезъ Балахну, Юрьевецъ, Ремпу, Кинешму, Плесъ на Кострому, отсюда на Ярославль. Въ Ярославлѣ рѣшено было выждать подкрѣпленій, чтобы справиться съ казаками, которые вмѣстѣ со своими воеводами, кн. Трубецкимъ и атаманомъ Заруцкимъ, присягнули третьему самозванцу, объявившемуся въ Псковѣ. Казаки искали даже случая убить Пожарскаго и разстроить земское ополченіе.

Кн. Пожарскій думалъ, что прежде всего надо избрать царя, а потомъ уже итти къ Москвѣ. Поэтому изъ Ярославля онъ приглашалъ города прислать „для об-

щаго земскаго совѣта изо всякихъ чиновъ чловѣка по два и по три“. „И выбрати бѣ намъ,— писалъ онъ въ своихъ грамотахъ,— Государя всею землею, кого милосердый Богъ дастъ, чтобъ намъ въ нынѣшнее злое время безгосударнымъ не быть, и Государство Московское и всѣ города Московскаго Государства безъ Государя до конца не разорились“.

Только въ половинѣ іюня нижегородцы узнали, что кн. Трубецкой, съ частью стоявшихъ тамъ казацкихъ силъ, одумался и готовъ былъ соединиться съ кн. Пожарскимъ. Объ этомъ извѣщали кн. Пожарскаго Троицкій архимандритъ Діонисій, умоляя нижегородцевъ итти подъ Москву на спѣхъ. Но кн. Пожарскій и Мининъ понимали, что побѣдить врага не было возможности, пока еще не было полного единодушія.

Наконецъ, въ іюлѣ, когда удалось во всѣхъ сосѣднихъ и попутныхъ городахъ одолѣть воровскія шайки, а съ Новгородомъ и шведами заключить договоръ, наступило время двинуться къ Москвѣ. Къ этому времени земская рать состояла приблизительно тысячъ изъ десяти, по большей части пѣшихъ людей, можетъ быть, не очень искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, но воодушевленныхъ горячею любовью къ родной землѣ.

Къ Москвѣ между тѣмъ съ запасами для осажденныхъ въ Кремлѣ поляковъ приближался съ запада гетманъ Ходкевичъ. Узнавъ объ этомъ, кн. Пожарскій еще раньше, числа 17 и 26 іюля, послалъ впередъ часть ополченія. Эти передовые отряды должны были стать отдѣльно отъ казаковъ, у Петровскихъ и у Тверскихъ воротъ, въ острожкахъ, т.-е. наскоро устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Къ этому времени подоспѣли ратные люди съ юга изъ украинскихъ городовъ и стали тоже особо, у Никитскихъ воротъ.

Кн. Пожарскій поднялся изъ Ярославля въ концѣ

июля, числа 27-го. Онъ отправилъ впередъ со всею ратью кн. Хованскаго и Козьму Минина. Самъ же съ малою дружиною отправился въ Спасо-Евфимьевскій монастырь, въ Суздаль, поклониться гробамъ своихъ родителей; это былъ коренной и крѣпкій обычай стараго времени, соблюдавшійся передъ началомъ всякаго большого дѣла. Въ Ростовѣ кн. Пожарскій догналъ рать и повелъ ее къ Троице-Сергіеву монастырю, куда прибылъ 14-го августа.

Въ это время подъ Москвою совершилась очень важная перемѣна. Атаманъ Заруцкій, опасаясь нижегородскаго ополченія, бѣжалъ въ Рязанскіе края; за нимъ потянулась чуть не половина казацкой силы. Оставшіеся казаки, вмѣстѣ съ другимъ начальнымъ челоѣкомъ, кн. Трубецкимъ, готовы были соединиться съ земскимъ ополченіемъ; но участь убитаго Ляпунова заставила быть осторожнѣе, и кн. Пожарскій съ Мининимъ твердо стояли на томъ, чтобы укрѣпиться станомъ отдѣльно; они не отказывались отъ помощи казаковъ, но не хотѣли сливаться съ ними въ одну рать. Такъ они и сдѣлали. Вечеромъ 19-го августа ополченіе подошло къ Москвѣ и расположилось ночевать на Яузѣ, верстахъ въ пяти отъ города. Утромъ 20-го ополченіе было встрѣчено кн. Трубецкимъ, который звалъ кн. Пожарскаго встать у Яузскихъ воротъ, гдѣ былъ казацкій лагерь. Но ополченіе, вѣрное своему прежнему рѣшенію, прошло къ Арбатскимъ воротамъ и здѣсь остановилось; отнявъ у поляковъ Бѣлый городъ, отъ Никитскихъ воротъ до Москвы-рѣки, нижегородцы стали ждать Ходкевича съ западной, Смоленской стороны *).

*) Бѣлый городъ—часть Москвы между Кремлемъ и теперешней линіей бульваровъ, по которой тогда шла стѣна, построенная при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ.

7. Очищеніе Москвы.

Ходкевичъ, стоявшій уже на Поклонной горѣ, 21-го августа перешелъ черезъ Москву-рѣку у Ново-дѣвичья монастыря и напалъ на Пожарскаго; одновременно сидѣвшіе въ Кремлѣ поляки сдѣлали вылазку въ тылъ русскихъ войскъ у Чертольскихъ (нынѣ Пречистенскихъ) воротъ. „И былъ бой зѣло крѣпокъ“ (очень сильный); хватались за руки съ врагами и рубили другъ друга безъ пощады.

Кн. Трубецкой въ это время стоялъ на другомъ берегу Москвы-рѣки у крымскаго брода; но отъ него никто не вышелъ на помощь. Казаки только поносили нижегородцевъ, приговаривая: „Богаты пришли изъ Ярославля, и одни могутъ отбиться отъ гетмана!“ Кн. Трубецкой не отпустилъ даже тѣхъ пяти конныхъ сотенъ, которыя, по его просьбѣ, присланы были ему въ подмогу Пожарскимъ. У Ходкевича была искусная польская, венгерская и малороссійская конница, и пѣшимъ нижегородцамъ пришлось бы очень плохо; но отосланныя къ Трубецкому конныя сотни бросились на помощь къ своимъ, не дожидаясь приказанія. Даже болѣе совѣтливые изъ казацкихъ атамановъ, видя равнодушіе Трубецкого, крикнули ему: „Для чего не помогаешь погибающимъ? изъ-за вашей воеводской вражды только пагуба творится и государству и ратнымъ!“ Они бросились на помощь Пожарскому. Гетманъ былъ отбитъ и на утро перебрался къ Донскому монастырю, на казацкую сторону.

24-го августа битва продолжалась. Кн. Трубецкой стоялъ у Троицы въ Лужникахъ; кн. Пожарскій у Ильи Обыденнаго. Изъ своего стана онъ отправилъ много сотенъ противъ гетмана; но нижегородцы были смяты и должны были отступить до самой рѣки. Устоялъ

только полкъ Пожарскаго. Казаки же, видя это, ушли въ свой лагерь. Тогда гетманъ всталъ у Екатерининской церкви (Б. Ордынка) и взялъ церковь св. Климента (на Пятницкой), выгнавъ оттуда казаковъ.

Нижегородцы, отойдя за рѣку, приуныли. Они поняли, что одною своею ратью не справятся. Тогда Пожарскій и Мининъ послали за старцемъ Аврааміемъ, келаремъ Сергіева монастыря, который отправился къ казакамъ и воодушевилъ ихъ своими рѣчами. Казаки обѣщали свою помощь, и общими силами гетманъ былъ отбитъ. Въ послѣднюю минуту дѣло было рѣшено отважнымъ натискомъ Минина, который, взявъ у Пожарскаго нѣсколько сотенъ дворянъ, переправился черезъ рѣку и съ необычайною силою напалъ на поляковъ. Тѣ дрогнули и побѣжали. Вскорѣ все польское войско, вмѣстѣ съ гетманомъ, ушло черезъ Воробьевы горы во свояси.

Къ этому времени поляки въ Кремлѣ дошли до того, что стали ѣсть даже человѣческое мясо. Желая освободиться отъ лишнихъ ртовъ, они стали выпускать изъ Кремля сидѣвшихъ тамъ, въ качествѣ заложниковъ, бояръ, ихъ женъ и дѣтей. Казаки хотѣли ихъ пограбить; но Пожарскій этого не допустилъ, встрѣтилъ ихъ „честно“ и обезпечилъ имъ содержаніе. Среди выпущенныхъ былъ и юный Михайлъ Θεодоровичъ Романовъ съ матерью; они тотчасъ уѣхали въ свою Коломенскую вотчину.

Наконецъ, насталъ день, когда осажденные уже не въ состояніи были дольше держаться: 22-го октября взять былъ Китай-городъ, а 25-го октября раскрылись ворота Кремля. Русскіе отряды со всѣхъ сторонъ двинулись на Красную площадь. Здѣсь на Лобномъ мѣстѣ духовенство, во главѣ съ Троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ, стало служить благодарственный молебенъ.

Въ этотъ моментъ изъ Спасскихъ воротъ вышли сидѣвшія въ осадѣ духовныя лица съ главною святынею Москвы, Владимирскою иконою Божіей Матери. Послѣ молебствія кн. Пожарскій и ополченіе вступили въ Кремль. Кремль и Москву очистили отъ труповъ, а возвращавшіеся жители принялись за обновленіе своихъ домовъ.

Такъ оконченъ былъ подвигъ Минина и кн. Пожарскаго. Москва, а за нею вся Россія вздохнули свободно!

8. Избраніе Царя.

Съ очищеніемъ Москвы отъ враговъ закончилось дѣло, поднятое благословеніемъ патріарха Гермогена и совершенное трудами Минина и кн. Пожарскаго. Предстояло теперь самое главное дѣло—избрать Царя. Въ началѣ ноября 1612 г. разосланы были грамоты по городамъ съ просьбою прислать въ Москву для земскаго совѣта и для избранія Государя по десяти выборныхъ, лучшихъ и разумныхъ людей.

Когда всѣ выборные съѣхались, они трехдневнымъ постомъ и молитвою подготовились къ предстоявшему важному дѣлу избранія Царя. Весь январь и часть февраля выборные провели въ волненіи и спорахъ. Конечно, и рѣчи не могло быть объ избраніи Царя изъ Польши или Швеціи; твердо держались той мысли, чтобы выбирать изъ своихъ великихъ родовъ.

Все чаще и чаще стали упоминать имя Михаила Θεодоровича Романова, представителя старѣйшаго изъ московскихъ боярскихъ родовъ и притомъ близкаго по свойству съ Царемъ Иваномъ IV Грознымъ, женѣ ко-

тораго Анастасіи Романовнѣ юный Михаилъ приходился внукомъ *). На этомъ имени сошлись и земскіе люди и казаки.

Къ 7 февраля соборъ, столь бурный вначалѣ, окончился въ мирѣ и единеніи. Въ этотъ день соборъ „яко едиными усты“ нарекъ Царемъ Михаила. Однако, соборъ разослалъ еще по городамъ вѣрныхъ людей изъ

Памятникъ Ивану Сусанину.

самихъ выборныхъ раз-
узнать народное мнѣніе
относительно положеннаго
избранника. Когда верну-
лись посланные, 21-го фе-
враля 1613 года, въ вос-
кресенье первой недѣли
великаго поста, во двор-
цѣ состоялось послѣднее
засѣданіе избирательнаго
земскаго собора, на ко-
торомъ единогласно из-
бранъ былъ Московскимъ
Царемъ Михаилъ Теодо-
ровичъ Романовъ. Когда
вышли съ этой вѣстью къ
народу на Красную пло-
щадь, то не успѣли еще

съ Лобнаго мѣста возвѣ-
стить радость, какъ со всѣхъ сторонъ послышались
громкіе клики, называвшіе имя Михаила Теодоровича
Романова. Въ тотъ же день въ Успенскомъ соборѣ
принесена была присяга новоизбранному Царю.

Послѣ этого въ Кострому отпавилось отъ имени
собора великое посольство для извѣщенія Царя Михаила

*) Братъ Анастасіи, Никита Романовичъ, имѣлъ сына Теодора, въ
монашествѣ Филарета; Теодоръ Никитичъ—отецъ Михаила Теодоровича.

объ избраніи его на царство и съ просьбою не замед-
лить прибытіемъ въ Москву.

Незадолго передъ тѣмъ жизнь Михаила Теодоро-
вича подверглась опасности отъ польскихъ и литов-
скихъ людей, которые искали случая извести его. Кресть-
янинъ села Домнина Иванъ Сусанинъ, къ которому
они обратились съ требованіемъ показать дорогу въ
усадьбу Романовыхъ, догадался объ ихъ зломъ умыслѣ
и завелъ непрошенныхъ гостей въ непроходимый лѣсъ,

Московское посольство у Ипатьевского монастыря.

за что и поплатился жизнью. Инокія Марѳа, узнавъ
о грозившей опасности, переѣхала съ сыномъ въ Ко-
стромской Ипатьевскій монастырь.

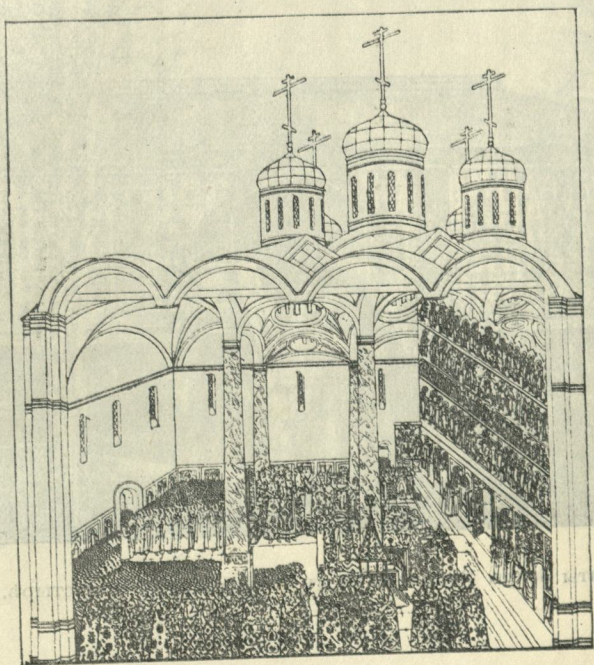
Сюда, въ этотъ монастырь 14-го марта 1613 г. и
прибыло московское посольство. Къ посольству при-
соединились съ иконами и крестами духовенство, власти
и народъ изъ г. Костромы. Изъ воротъ монастыря на-
встрѣчу вышли инокия Марѳа съ сыномъ; послы били
челомъ. И Царь и мать его „съ гнѣвомъ и плачемъ“
стали отказываться отъ высокой чести. Съ трудомъ

умолили ихъ войти въ соборъ св. Троицы, гдѣ прочитано было соборное опредѣленіе. Послѣдовалъ тотъ же отказъ, и въ теченіе долгихъ часовъ происходило упрашивание со стороны посольства, отказы и упреки со стороны Царя и его матери, которая говорила, что рускіе люди „измалодушествовались“; что они, давъ клятву, плохо и измѣнно служили прежнимъ государямъ. Наконецъ, когда стали грозить инокинѣ гнѣвомъ Божиимъ, она благословила сына на царство.

Изъ Костромы Царь Михаилъ выѣхалъ 19-го марта на Ярославль. Задержанный разливомъ рѣкъ и опасностью пути къ Москвѣ, юный Царь только 16 апрѣля выѣхалъ на Ростовъ, Переяславль-Залѣсскій и къ Сергію-Троицѣ; 1-го мая была послѣдняя стоянка въ селѣ Тайнинскомъ, а 2-го мая Царь совершилъ торжественный вѣздъ въ Москву, гдѣ былъ встрѣченъ неисчислимой толпой народа, съ надеждою и любовью взиравшаго на юнаго Избранника.

Помолившись въ Успенскомъ соборѣ и поклонившись гробамъ великихъ государей, своихъ прародителей, въ соборѣ Архангельскомъ, царь поселился въ покояхъ своей бабушки, царицы Анастасіи Романовны. Вскорѣ послѣ этого, 11 іюля, состоялось вѣнчаніе на царство. Михаилу Феодоровичу въ этотъ день исполнилось 17 лѣтъ. По совершеніи вѣнчанія, старѣйшій изъ духовныхъ лицъ, митрополитъ казанскій Ефремъ, обратился къ Царю съ такими словами: „Не приеми, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злomu, не слушай оболгателя. Подобаеть Тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ царей. Не презирай низшихъ Тебя: надъ самимъ Тобою есть Царь. Возмогай же, Государь; да когда придетъ часъ суда Твоего, Ты возможешь стать безобязненно предъ Господомъ и ска-

зать: „Се я, Господи, и люди Твои, которые Ты далъ Мнѣ“, сказать и услышать гласъ Царя и Бога Твоего: „Благій рабе, Царю Россійскій Михаиле, въ малѣ Ты былъ вѣренъ Мнѣ, надъ многимъ поставлю Тя!“

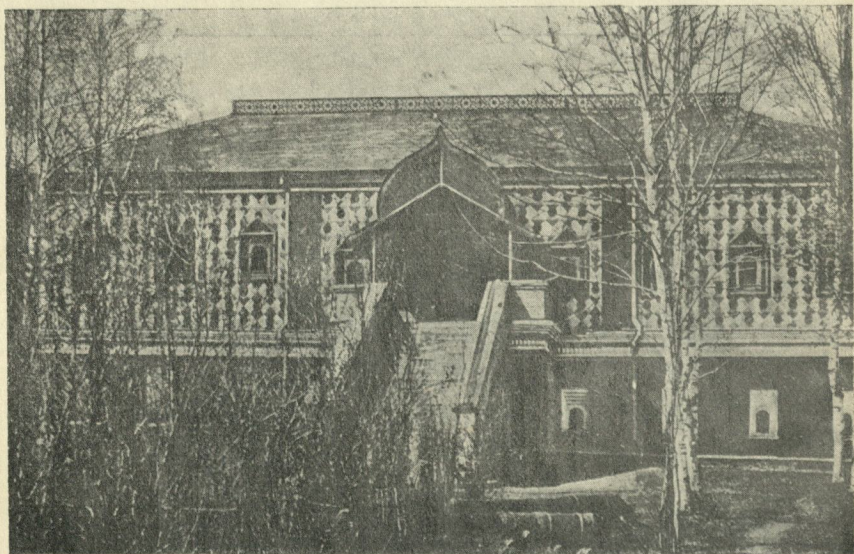
Вѣнчаніе на царство Михаила Феодоровича

„Въ той же день,—говоритъ лѣтописецъ,—позжаловаль Государь многихъ въ бояры и въ окольничіе, и были столы у Государя по три дни“. „Бысть же тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ велія радость, яко отъ великія скорби утѣшеніе пріяша“.

Годы испытаній прошли.

Царственнымъ подвигомъ Родоначальника новой Династіи начата была творческая и созидательная ра-

бота устроения Русской земли. Открылись яркія и блестящія страницы нашей исторіи. Подъ державной властію Дома Романовыхъ Россія достигла величія и славы.

Палаты бояръ Романовыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Междуцарствіе	11
2. Народное движеніе въ защиту Москвы	13
3. Призывная грамота патріарха Гермогена	15
4. Козьма Мининъ	16
5. Князь Д. М. Пожарскій	19
6. Походъ Нижегородскаго ополченія	20
7. Очищеніе Москвы	23
8. Избраніе царя	25

Р 1220 Р

Самуиловичъ Мусатовъ
1874

С. ПЕТЕРБУРГЪ

